Bokuboy

После того, как я почувствовал себя хорошо, а голос Даны охрип от того, что она выкрикивала мое имя снова и снова, мы оба проспали достаточное количество времени. Утром я приготовил завтрак и подал его в постель, что, очевидно, очень понравилось Дане, если судить по ее довольно восторженному оральному сексу после этого. Я был уверен, что она пошутила, когда сказала, что хочет больше молока для чая. Она никогда не пьет молоко в чай.

Я устроил ей экскурсию по остальной части Убежища, включая лаборатории зелий. По какой-то причине она сказала, что хочет заняться там сексом, и я согласился и дал ей то, что она хотела. Я также спросил ее, использовала ли она зелья, которые я ей дал, но она вздохнула и не сказала, что произошло. Я подумал о том, чтобы ввести ей сыворотку правды, но решил не делать этого. Если она не могла рассказать мне, потому что это было связано с работой, я не стал ее заставлять.

Мы встретились в кафетерии за обедом, и остальные ждали нас там, полностью готовые вернуться к работе. Поэтому мы отнесли еду в зал заседаний и занялись именно этим. Мы работали до самого ужина, уточняя планы и маршрут, по которому я буду двигаться. Мое изменение плана Даны по посещению ресурсов в определенных районах, чтобы иметь несколько человек в разных районах, а не одного, постоянно путешествующего, было с готовностью принято.

Дана снова осталась и заявила, что у нее есть доступ ко мне еще на один день, и она не собирается тратить его впустую. Так что в ту ночь мы снова легли спать и получили массу удовольствия. У меня раньше такого не было, поскольку обычно я делал что-то, чтобы доставить женщине удовольствие. Дана показала мне, как важно, чтобы я тоже получил удовольствие, и я оценил это.

На следующий день мы подготовили запасы и вагоны с кроватями внутри, с вооруженной охраной на всякий случай. Это был почти целый день работы, учитывая, сколько территории я планировал охватить как можно быстрее. Я также приготовил еще одну порцию сыворотки правды, чтобы показать Дане, насколько это просто и какие ингредиенты для этого используются.

Она ругалась на меня за то, что я ей рассказала, а потом сорвала с меня одежду и овладела мной.

Дана также пообещала, что не передаст рецепт никому другому. Не то чтобы меня это волновало. Это была превентивная мера, потому что никто не смог бы забрать меня и запереть, если бы другие люди знали, как это приготовить. В ту ночь мы снова спали в постели, и утром Дана казалась немного отчаянной, когда мы снова занимались сексом. После этого ванна была такой же наполненной сексом.

"Возможно, это последний раз, когда я тебя вижу". сказала Дана, одеваясь.

"В конце концов, я вернусь за тобой, если ты этого хочешь". сказал я, и она выглядела грустной.

"Дэвид, дело не в том, что я хочу этого. А ты хочешь?" спросила Дана.

"Я не вернусь, чтобы остаться в столице. Я хочу домой". сказал я, и она вздохнула. "Ты и свою жизнь здесь не оставишь".

"Нет, я слишком много работала, чтобы..." Дана замолчала и посмотрела на меня. "О. Понятно."

Я закончила одеваться и подошла к ней, чтобы обнять ее. "Я вернусь поздней осенью, чтобы поступить в академию".

Дана покачала головой. "Нет, это не то же самое, что вернуться ради меня, Дэвид. Я не могу отложить свою жизнь на потом и надеяться, что ты каким-то образом вернешься сюда, не пострадав во время своих поисков, только для того, чтобы ты не возвращался месяцами, потому что ты решил этого не делать".

Я подумала об этом. "Я также не хочу откладывать возвращение к своей жизни на потом и возвращаться прямо сюда. Я провела здесь слишком много времени, сделала слишком много, чтобы это место было для меня чем-то тяжелым".

Дана надулась. "Одной хорошей девушки было недостаточно, чтобы компенсировать весь ужас и смерть, через которые ты прошел?"

"Противопоставить? Нет." сказал я и подарил ей долгий и нежный поцелуй на несколько мгновений. "Помогла мне пережить худший из моих срывов? Да."

"Пока." прошептала Дана.

"Я полностью ожидаю, что потеряю его, когда буду достаточно близко к деревне Эстер. Или прямо перед тем, как я туда доберусь, или сразу после. Все зависит от того, почувствую ли я ее там".

Дана кивнула. "Ты знаешь, что она там. Ты уже говорил мне, что она ждет тебя".

"Я больше не буду сдерживаться перед ней. Я всегда боялся ее, всегда боялся того, что она сделает, если я брошу ей вызов". сказал я и подарил ей еще один нежный поцелуй. "Теперь я знаю. Она забрала у меня все. Мою жену. Моего сына. Мою жизнь."

"Дэвид, она... твоя жизнь..."

"Теперь я собираюсь забрать у нее все". прервал я. "Она хотела создать гильдию магов, чтобы разрушить Королевство Залива и править им. Я забираю это у нее. У магов больше не будет уха королевской семьи, потому что оно есть у меня. У магов больше не будет власти диктовать условия, когда они там, потому что теперь все сомневаются в своем выборе. Они даже не смогут иметь свои собственные места сбора, потому что я это исправил".

"Ты действительно их истребляешь". сказала Дана.

"Только плохих. Развращенных, жадных, тех, кто считает себя вправе властвовать над простыми людьми и некоторыми дворянами. Тех, кого Хаг заманила в свой план по уничтожению Королевства Залива". Я сказал, и она кивнула. "Остальные, если они умны, примут то, как все будет происходить. Если нет, они пойдут тем же путем, что и муж Короля-мага. Никакое инакомыслие не допускается, и я буду охотиться за ними".

Дана поцеловала меня в последний раз и отошла. "Тогда тебе лучше начать".

"Тебе тоже." сказал я, и она повернула голову, чтобы посмотреть в сторону. "По дороге

прихвати еще пару ящиков зеленых зелий и ящик зелья уничтожения". Я сказал и подошел к сейфу, достал несколько маленьких мешочков с золотом, которые оставил там, и прикрепил их к поясу. Я также надел и королевский церемониальный меч, и свой собственный, оба легко вынимая из ножен.

"Дэвид, я... достаточно сыворотки правды. Я же просил тебя не отдавать что-то настолько ценное".

Я снова приблизился к ней и широко улыбнулся, любимой улыбкой Хоуп, и у нее перехватило дыхание. "Ты полагаешь, что я думаю, что эти зелья имеют какую-то ценность, кроме их использования".

"По... милости Отца". прошептала Дана. "Ты... ты действительно

..."

"Я с детства могу сказать, когда кто-то мне лжет". Я сказал и быстро поцеловал ее, прежде чем подойти к двери своей комнаты. "Это зелье для меня менее ценно, чем воздух".

Дана уставилась на меня, я помахал ей рукой, затем вышел из комнаты и спустился по лестнице.

"Все готово, милорд". сказал Дженсен.

"Спасибо, мой друг." сказал я и взял его руку, чтобы пожать ее. "Будь счастлив во всем, люби свою жену и будущих детей, и будь добр к нашему народу".

Дженсен усмехнулся. "Не будьте чужаком, милорд. Мы увидимся с вами снова, когда вы вернетесь в академию в следующем году".

Я кивнул и отпустил его руку. "До свидания, Дженсен".

"До свидания, Дэвид". сказал Дженсен.

Последовал громкий хор прощаний и криков, и я повернулся, чтобы посмотреть на всех людей на корабле и собравшихся вокруг него. Все вышли, чтобы проводить меня.

"Я буду скучать по тому, как вы все смеетесь надо мной, когда я совершаю глупые ошибки!" сказал я, и они все засмеялись.

"Удачи!" "Надрать им задницы!" "Сожгите все это!" "Заставьте их заплатить!" "ДАААА!"

"Они не узнают, что их поразило". сказал я, и они все зааплодировали. "Прощайте."

"ПРОЩАЙТЕ, МИЛОРД!" Они все кричали, один немного громче других.

Я посмотрел на нее и увидел, что Ханну обнимает пожилая женщина, которую я не видел уже несколько месяцев. Нана стояла с грустным видом и нежно обнимала молодую женщину. Я подумала о том, чтобы сказать ей что-нибудь, может быть, извиниться за то, что Ханна игнорировала ее, пока она проводила так много времени со мной. Потом я поняла, что это не моя вина.

В мои обязанности не входило следить за тем, чтобы другие люди вокруг меня поддерживали дружбу или отношения. Я кивнул ей, и она кивнула в ответ. "Дженсен, отправь сообщение

Джинель от меня. Я бы сам пошел, если бы думал, что она позволит мне уйти после этого".

Дженсен рассмеялся. "Конечно, милорд. Что за послание?"

"Я искренне прошу прощения за свое поведение. Пожалуйста, найди в своем сердце, что скрывается за твоей восхитительной и совершенной грудью, чтобы простить меня".

Дженсен выглядел удивленным. "Дэвид, ты уверен, что..."

"Слово в слово, пожалуйста. Она примет сообщение, если будет знать, что оно действительно от меня". Я сказал, и он кивнул, записывая. "Спасибо."

"Удачи, милорд." сказал Дженсен.

Под одобрительные возгласы я забрался в танк и поехал к перенесенным воротам и на улицу. Я активировал чары невидимости и скрытности, хотя было еще рано и на улицах никого не было. Я не хотел снова вызывать панику или замедлять свое продвижение из города.

Затем последовало несколько недель самых странных военных кампаний, которые кто-либо когда-либо видел. Это была внутренняя кампания против наших собственных военных. Было дано одно предупреждение сдаться, затем всех, кто не сдался, уничтожили. Первыми, конечно, были маги. Они были самыми опасными. Если бы они были достаточно сильны, они могли бы вывести из строя некоторые чары на танке.

Но я этого не допустил. Я наслаивал их друг на друга, ставя безобидные на первый план. Подавление огня и обнаружение магии. Их было десять слоев. Было смешно наблюдать, как они пытались использовать заклинания огня, чтобы преодолеть чары танка, как будто они могли пробиться через полностью заряженные чары щита магов, погребенные под остальными.

По мере продвижения к каждому новому месту битвы я собирал ценности и прятал их в большие мешки, прикрепленные к задней части танка. Когда они наполнялись и мне требовалось пополнить запасы, я менял курс, встречал одну из многочисленных повозок с пополнением и обменивал награбленное на еду и боеприпасы.

Мне также приходилось несколько раз останавливаться и вводить сыворотку правды, прежде чем расправиться с магами. Некоторые из них сдавались после нападения, и мне нужно было проверить, действительно ли они раскаиваются или просто притворяются. Я никогда не удивлялся, когда они просто притворялись, пытаясь спасти свои жизни, чтобы напасть на меня позже, когда я расслаблюсь. Я всегда говорил им, что никогда не расслабляюсь, когда работаю, а потом обезглавливал их.

Я продолжал и продолжал делать грязную работу по очистке армии от беспорядка и коррупции магов. Я и не подозревал, как легко подкупить людей, чтобы они сделали то, что ты хочешь. Если бы я знал это много лет назад и у меня были деньги, я мог бы подкупить жителей деревни и заставить их принять меня без лишнего шума.

Эта мысль заставила меня усмехнуться. На меня бы не напали, не убили бы кого-нибудь, не приговорили бы к смерти и не отдали бы в армию. Я бы не научился убивать людей множеством способов и не заработал бы кучу денег, занимаясь тем, чем я и так занимался во время охоты за едой, а именно собирая части для последующего использования. Моя жизнь

сильно изменилась, и она становилась все полнее и полнее. В то время я этого не понимал. Только когда все исчезло, я понял, что потерял. Что Хаг забрал у меня.

Мой гнев вспыхнул, и я был рад, что был на виду и допрашивал нескольких магов, когда это случилось. Мне даже не пришлось направлять его, он обрушился на магов, и они закричали, получив магический ожог. Слишком много магии, пропущенной через тебя, - не самый приятный опыт, и их кожа запеклась и покрылась волдырями.

Мгновение спустя их магия взорвалась, и их тела взорвались. Я был рад, что на мне был мой медальон, потому что когда шесть человек вокруг тебя взрываются, это немного неприятно. С другой стороны, близлежащая армейская застава, которая следила за мной и ждала своей очереди на штурм и допрос, сразу же сдалась.

Мне пришлось убить только командный состав и офицеров, отдававших приказы людям. А также нескольких солдат. У них были грандиозные планы по захвату власти, и этого нельзя было допустить. Я избавился и от их друзей. Замышлять месть мне, а потом захватить власть - тоже не лучшая идея. Я не разграбил аванпост и распределил офицерское жалованье между солдатами, что их порадовало.

Я вел учет и все документировал, потому что знал, что Мелани захочет получить столько документов, сколько я смогу сделать для нее во время этой охоты.

Меня это устраивало, потому что даже такому человеку, как я, нужно было время, чтобы остановиться, поесть, осмотреть город и передохнуть. Дана научила меня этому. Я помнил ее с того самого дня, как уехал, и тяжело переживал за нее.

Я не мог так работать, поэтому зашел в местный трактир. Мужчина за стойкой выглядел немного высокопоставленным, поэтому я осторожно подошел к нему. "Простите, я хочу снять комнату на вечер... и, возможно, если это будет удобно и возможно... воспользоваться услугами личной горничной или ночной дамы".

Мужчина на мгновение выглядел оскорбленным. "Сэр! Уверяю вас, мы не предлагаем таких услуг..." Он наклонился поближе, чтобы прошептать, чтобы другие в холле не слышали. "...не менее чем за пятьдесят серебряных. Комната включена".

Я положил золотую монету на стойку, и он взял ее. "Ванна не будет лишней".

Мужчина улыбнулся и встал прямо, протягивая мне ключ. "Вторая комната справа. Я попрошу служанку приготовить для вас ванну". Он сказал и подошел к двери. "Распутница! Вторая комната! Нам нужна ванна!"

Я повернулась и стала ждать, мой слух легко улавливал их разговор шепотом.

"Он заплатил за тебя сегодня золотой, так что постарайся не испортить все снова. Хорошо проведи с ним время, и, может быть, он даст тебе несколько серебряных чаевых".

"Разве я не могу просто вырубить его и сказать, что это я его уделала?" спросил женский голос.

"Это действует только на пьяных, идиот".

"О, да. Извините, босс".

Мужчина усмехнулся. "Похоже, у него есть деньги, и он к ним привык, так что, возможно, вам не придется делать больше, чем просто немного пососать, пока он не отсосет".

"Ха! Я могу взять с него дополнительную плату, если он захочет продолжить".

"Вот это дух". сказал мужчина. "Надень красивое платье горничной и поднимись в комнату. Я пришлю его через несколько минут, и ты сможешь устроить ему небольшое представление".

"Отличная идея, босс! Он может даже взорваться от одного только вида моих трусиков, когда я нагнусь!"

Мужчина рассмеялся. "Иди, ты!"

"Да!" сказала женщина и вышла через другую дверь.

Мужчина снова подошел ко мне и улыбнулся. "Сэр, сейчас пройдет пара минут, и вы сможете подняться".

"Спасибо." сказал я и положил на прилавок еще одну золотую монету.

Мужчина уставился на нее, а затем посмотрел на мое лицо.

"Я вознаграждаю за быстрое обслуживание". сказал я и подошел к окну.

Я посчитал в уме три минуты, глядя на улицу и не замечая ничего особенного, затем повернулся и кивнул мужчине, прежде чем подняться по лестнице в комнату. Как я и предполагала, я вошла в комнату, а горничная склонилась над бортиком ванны. Ее слишком короткий наряд горничной не давал ей никакой ткани, чтобы обеспечить скромность, и едва пытался скрыть ее зад. Впрочем, они выглядели как симпатичные трусики.

"Это что, я вижу проблеск рая?" спросил я, закрывая дверь и запирая ее.

Она издала небольшой звук "ип" от испуга, затем она боролась, чтобы не повернуться и не посмотреть на меня. "Мой... милорд, вы... вы... застали меня в затруднительном положении".

"Ты бы хотела остаться в таком положении?" спросил я, и она слегка застонала. Я еще даже не прикоснулся к ней. "Нет, это было бы неудобно для тебя". сказал я и подошел к ванне.

Она слегка повернула голову, оставив свою попку болтаться, и посмотрела мне в лицо. Она резко вдохнула и облизала губы. "Мой... мой господин. Я думаю... где бы вы ни захотели меня видеть, я буду счастлива".

Я улыбнулся одной из улыбок Хоуп, и она, казалось, потеряла силы и села на пол, уставившись на меня. "Мне нужно принять ванну, прежде чем я смогу сделать что-нибудь еще". сказал я и начал раздеваться. Я наблюдал за ней, пока делал это.

У нее текли слюни, пока я снимал с себя каждый предмет одежды, пока не остался в одних трусах.

"Раз уж ты уже там, не могла бы ты снять с меня нижнее белье?"

"Д-да, мой господин". Она заикалась, и ее слегка дрожащие руки взялись за них, и она медленно потянула их вниз. Ее лицо было немного испуганным, пока она не увидела меня,

висящего там, и она застонала.

Я вылез из трусов и вошел в ванну. "Ты можешь использовать ткань.

Намажься и начинай".

Она прикусила губу и сделала, как я просил, затем она провела неумеренное количество времени, лаская мои мышцы, но не мыла меня по-настоящему.

Я воздержался от смеха над ее действиями, пока мылся, обходя ее блуждающие руки, чтобы сделать себя действительно чистым. Я закончил задолго до нее, и она, казалось, была счастлива, просто поглаживая меня по рукам и груди.

"Спасибо за ванну". сказал я, и она слегка подпрыгнула.

"Все закончилось?" спросила она, разочарованная.

Я ничего не сказал и встал так, чтобы моя промежность оказалась прямо перед ее лицом. "Ты можешь высушить меня и провести ритуал".

Она застонала, и ей пришлось вытереть рот, затем она использовала полотенце, чтобы едва высушить меня, прежде чем бросить полотенце. Ее руки и рот мгновенно оказались на мне, и она быстро заставила меня напрячься. Она громко стонала и действительно увлеченно сосала меня. На самом деле, ее энтузиазм сделал ее действия почти бешеными, как будто ей нужно было как можно скорее снять с меня напряжение.

Я не сопротивлялся этому чувству, приближаясь к оргазму, и постучал по ее макушке. "Вот оно".

"Ми-ми-ми". пробормотала она, продолжая сосать и двигать головой.

Я отпустил себя, и она громко застонала, когда я излился ей в рот. Она сглотнула несколько раз, не прекращая своих движений и сосательных действий, и продолжала. Я бросил на нее вопросительный взгляд, она что-то пробормотала, затем закрыла глаза и проигнорировала меня. Я не возражал, если она хотела, чтобы я выстрелил снова. Я взял полотенце и вытерся.

После того, как она отсосала мне во второй раз, она, казалось, ослабила свою власть надо мной и с чмокающим звуком вынула свой рот. "Думаю, теперь ты удовлетворен". сказала она, явно разочарованная.

"Что натолкнуло тебя на эту мысль?" спросил я, и она подняла взгляд на мое лицо. "Я заплатила за всю ночь, а не только за ванну".

"За... за... ночь. Всю ночь." прошептала она, с благоговением на лице.

"Я никогда не делал ничего наполовину". Я сказал, потянулся вниз и поднял ее.

Она издала звук "ип", а затем вцепилась в мою шею, как смертельный паук.

Я подвел ее к кровати и уложил на нее. "Пожалуйста, приляг и расслабься. Сейчас твоя очередь для банного ритуала".

"ОННН!" Она задыхалась и намочила свои трусики.

Я лег между ее ног и стянул с нее трусики.

"Благородный человек опускается на меня! Я не могу в это поверить!" воскликнула она, а потом застонала, когда я зарыл свой язык глубоко внутрь нее.

Десять минут спустя она сказала почти то же самое, когда я глубоко зарыл в нее свое мужское достоинство.

"Благородный человек занимается со мной сексом! Я не могу в это поверить!" воскликнула она, а потом стонала без остановки всю оставшуюся ночь.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2185490